

ческие замечания, которые были высказаны общим собранием, а также пожелания, которые будут присланы в письменном виде членами Отделения, не присутствовавшими на собрании, и другими видными литературоведами. Эта работа должна быть проведена при подготовке Записки к печати.

Третье заседание Общего собрания, посвященное обсуждению десяти томной «Истории русской литературы», открылось вступительным словом акад. В. В. Виноградова.

Перед нами, сказал В. В. Виноградов, трудная и сложная задача: обсуждение и оценка большого законченного труда — «Истории русской литературы» в 10 томах (в 13 книгах). Появившиеся как в отечественной, так и в зарубежной прессе 14—15 критических рецензий на «Историю русской литературы», написанных в разное время, с разных позиций и освещающих (или затемняющих) отдельные стороны этого труда, не дают общего представления о содержании «Истории русской литературы», о разном охвате ею отдельных эпох и периодов, о принципах периодизации русского историко-литературного процесса, о приемах интерпретации литературных явлений и тому подобное.

Кроме того, в рецензиях, помещенных в советской печати, нашли отражение и многие ошибочные теоретические установки, увлекавшие в свое время значительную часть наших литературоведов.

Говоря о рецензиях, появившихся в капиталистических странах, В. В. Виноградов обратил внимание Общего собрания Отделения прежде всего на то, что в них нельзя найти сколько-нибудь объективной, исторически верной оценки «Истории русской литературы».

Он подробно остановился, в частности, на опубликованных в Англии рецензиях Генри Гиффорда на VI том (*Continuity in Russian criticism. — Essays in criticism. Oxford, 1955, July, vol. 5, No. 3, p. 253—260*) и Уолтера З. Лакера на X том («Thaw» and after. — *Encounter. London, 1955, Oct., vol. 5, S, N 4, p. 34—42*; Там же — *Preuves, Paris, 1955, No. 58, p. 40—50*), в которых содержатся враждебные выпады против научных основ советского литературоведения — марксистско-ленинской методологии — и которые заведомо дезориентируют научную и читательскую общественность.

Конечно, такого рода критические рецензии, заявил акад. В. В. Виноградов, не могут быть приняты нами во внимание при рассмотрении достоинств и недостатков десяти томной «Истории русской литературы».

Таким образом, задача нашего критического обсуждения «Истории русской литературы» осложняется тем, что настоящая, справедливая оценка этого труда, точная квалификация его достоинств, выделение из разных его частей свежего, положительного, сохраняющего свое значение и свою ценность доньше, а также характеристика его недостатков, строго обоснованное обособление и отвержение слабых, устарелых или ошибочных его частей — все это не получило достаточного отражения в предшествовавших критических разборах отдельных томов этого издания. Следовательно, обсуждение «Истории русской литературы» на настоящем Общем собрании Отделения литературы и языка явится, по сути дела, первым серьезным опытом всестороннего анализа всего этого много томного труда.

Даваемая нами сейчас оценка должна быть исторически правильной, опирающейся на подлинно марксистское понимание законов развития разных форм общественного сознания. Для полной объективности анализа необходимо, чтобы он считался с условиями и временем подготовки и последовательного выхода в свет всех частей «Истории русской литературы». Подготовительная работа над этим трудом началась в Институте русской литературы (Пушкинский дом) еще в 1936 г. Как известно, последние его тома (VIII и IX) вышли в 1956 г. Следовательно, перед нами — труд многолетний, двадцатигодичный, отразивший различные периоды в истории советского литературоведения. Естественно, что за это время многое и в историко-литературных материалах, и в понимании творчества отдельных писателей, литературных школ, направлений, и в «технологии» и методологии историко-литературного исследования выросло, развилось и изменилось: кое-что в прежних точках зрения, в освещении отдельных историко-литературных процессов и фактов утратило даже остроту, многое не только превратилось из нового в привычное, но даже успело устареть.

В «Истории русской литературы» главный упор делается на установление связи литературы с общественным развитием. Объективные закономерности литературного развития почти полностью сводятся к общеисторическим закономерностям. Специфические особенности законов развития самой литературы нередко игнорируются, особенно в изложении истории литературы XIX в. Далее, лишь в отдельных случаях (например, применительно к характеристике эволюции творчества Тургенева, отчасти Достоевского, Л. Толстого и некоторых других писателей) отводится небольшое место общим соображениям об их отношении к русскому языку или об отдельных особенностях их стиля. Во всяком случае, основная задача истории литературы — изучить в сложном взаимодействии социально-исторических и внутренних закономерностей пути развития художественных понятий и категорий словесно-образного отражения действительности, изучить развитие и совершенствование способов и приемов типизации, художественных жанров, выразительных средств языка, уста-